Вернувшись на поле боя, Жэнь Сяосу обнаружил большое количество вражеских трупов. Стоило Ван Цунъяну сбежать, как грозных северных бандитов полностью разбили.

Многие бандиты сбежали в пустошь в надежде спрятаться. А вот Цзинь Лань и Чжан Ихэн лихорадочно благодарили теневого клона:

— Господин Сю, мы не думали, что вы придете помочь нам лично. Большое вам спасибо!

Услышав их слова благодарности, у Жэнь Сяосу задергался глаз. Он не получил от них ни единого слова благодарности.

В этот момент Жэнь Сяосу захотелось раскрыть все карты. Теневой клон принадлежит ему, а не Сю Сяньчу! Но Жэнь Сяосу все-таки сдержался, потому что не придумал еще объяснение для Сю Сяньчу.

— Старина Сю. — обратился Жэнь Сяосу к теневому клону. — Вернись и доложи Командиру Чжану, что мы разбили в долине одну из больших банд.

До этого в долине вели активность три крупные банды, но теперь одна из них уничтожена.

Сбежавшие бандиты могут присоединиться к другим бандам, но данная битва окончилась полной победой.

Услышав его слова, Цзинь Лань подумал, что Жэнь Сяосу уговаривает Сю Сяньчу вернуться и доложить об их вкладе.

Затем Жэнь Сяосу прочистил горло и сказал:

— Я попросил Старину Сю вернуться в Крепость 178, чтобы доложить о нас несколько хороших новостей. Думаю, командир очень обрадуется, услышав от старины Сю хорошие новости, и тут же завербует вас в Крепость 178, так что вы должны понимать, что нужно сделать, верно?

Пока Жэнь Сяосу ждал, что все начнут его благодарить, Цзинь Лань, Чжан Ихэн и остальные стали кланяться тени под углом в 90 градусов со словами:

— Спасибо вам, Господин Сю!

Жэнь Сяосу потерял дар речи. «Они, блин, что, хотят устроить бунт?!»

Из пустоши с очень усталым видом появилась Ян Сяоцзинь. Этим вечером она внесла в битву огромный вклад. Без нее Цзинь Лань и остальные погибли бы.

Ян Сяоцзинь спросила, посмотрев на Жэнь Сяосу:

— Сколько наших людей ранено и сколько убито?

Радость на лице Цзинь Ланя тут же пропала и он со вздохом ответил:

— Погибло больше ста братьев. Построенные нами новые дома разрушены, а среди односельчан тоже есть погибшие и раненые.

— Первым делом надо позаботиться о раненых братьях. — Жэнь Сяосу достал десять флаконов черного лекарства и передал их Цзинь Ланю. — Не забудьте вытащить пули из ран. Это секретное лекарство, передаваемое в моей семье. Нужно намазать ее прямо на рану. Одной бутылки хватит на пять-шесть применений. Только убедитесь, что никто не станет ее пить.

Может и приятно выиграть битву, но что насчет последствий? Нельзя воскресить мертвых.

Чжан Ихэн стоял в развороченной пустоши с растерянным видом. Вдалеке плакали беженцы.

Паровоз снес больше половины глиняных домов поселения, а целых кирпичных домов вообще нет. Канавы тоже обвалились и выглядят теперь как сплошное месиво из грязи.

Повезет, если прорастет хотя бы половина посевов, что они посеяли.

Чжан Ихэн медленно шел сквозь толпу людей. Некоторые его раненые братья кричали от боли, а остальные, что были в порядке, держались рядом и успокаивали их.

Когда он проходил мимо беженца, один ребенок закричал на него:

— Это ваша вина! Эти бандиты пришли из-за вас!

Не успел Чжан Ихэн даже слова сказать, как мать отвесила своему ребенку подзатыльник:

— Не распускай язык!

Мать ребенка глянула на Чжан Ихэна и сказала:

— Я знаю, что вы хорошие, и не виню вас!

Чжан Ихэн замер, не зная, что и сказать.

Жэнь Сяосу обратился к нему:

— Испытываешь жалость?

Чжан Ихэн снова удивился, после чего быстро ответил:

— На самом деле, мне совсем не грустно. После стольких лет все понимают, каков этот мир на самом деле. Смерть людей — слишком частое явление. Я не плакал, даже когда умер отец.

— Тогда о чем задумался? — спросил Жэнь Сяосу.

Чжан Ихэн спокойно ответил:

— Просто подумал, смогли бы мы избежать таких потерь, если бы были сильнее?

Жэнь Сяосу серьезно произнес, не сводя с него взгляд:

— Все дома, что мы построили, разрушены.

Стоявший рядом с ними Цзинь Лань сказал:

— Даже если они разрушены, мы можем отстроить их заново. Я проверил, печь для обжига кирпича цела!

— Да даже если бы что-нибудь случилось с печью, мы бы все равно смогли построить новую, нет, две или даже три! — вдруг решительно произнес Чжан Ихэн.

Жэнь Сяосу оглядел этих бандитов. Они ничего не умеют, многие из них даже не посещали школу, поэтому совсем неграмотны. И хотя они бандиты, они даже не умеют пользоваться оружием.

Но эти бандиты не сбежали, когда он пошел атаковать врага с тыла. Они все еще видят надежду в разрушенном поселении.

Вдруг Жэнь Сяосу подумал, что, хотя эти бандиты и не перестали быть бесполезными, с сегодняшнего дня их судьба сильно изменится.

Остаток дня Цзинь Лань и остальные переносили раненых в уцелевшие глиняные дома. Некоторые беженцы даже вызвались помочь заботиться о них.

Поначалу все думали, что раненые с трудом выживут. Потому что в наши дни бактерии очень страшны. Например, даже ранней весной, когда погода еще довольно холодная, 90% раненых легко заражаются.

Как пример, рана Жэнь Сяосу, осталенная клевком воробья, заразилась.

Но все очень удивились, когда обнаружили, что черное лекарство, которое выдал им Жэнь Сяосу, имеет очень сильный эффект. Раненые утверждали, что, стоило приложить лекарство к ране, как боль тут же исчезала. Более того, их раны начали заживать уже на следующий день.

Лекарство оказалось чрезвычайно эффективным!

Во взглядах людей читалось все больше восхищения к Жэнь Сяосу.

Еще заметнее оно стало, когда Цзинь Лань и остальные рассказали людям, что Жэнь Сяосу отправился в тыл врага и привлек на себя огонь. У услышавших об этом людей глаза наполнились восхищением.

А, подвергнув свою жизнь риску, у Цзинь Ланя и остальных Жэнь Сяосу заслужил уважение. Они заужавали его искренне.

Благодаря беженцам, что помогали ухаживать за ранеными, Цзинь Лань и остальные могли снова начать делать глиняные кирпичи. Они собрали из развалин все уцелевшие черные кирпичи и заново запустили печь для обжига.

Встав рядом с Жэнь Сяосу, Ян Сяоцзинь спросила:

— Тебе не кажется, что теперь они более воодушевлены? Их глаза полны надежды.

— Да, заметил. — эмоционально ответил Жэнь Сяосу. — Возможно, это связано с тем, что, не разрушив, ничего не построить. Эти люди претерпевают большие изменения, можно сказать, перерождаются.

— Я научу их пользоваться огнестрельным оружием. Среди них должно найтись несколько человек, что смогут пройти снайперскую подготовку. Они спокойные и с легкостью переносят тяготы. — сказала Ян Сяоцзинь.

Цзинь Лань и остальные весь день ходили к Ян Сяоцзинь и спрашивали ее, когда они смогут начать учиться орудовать огнестрельным оружием и когда она выберет кандидатов для тренировок на снайпера.

Битва раскрыла им глаза на их недостатки. Мощный подавляющий огонь, который продемонстрировала Ян Сяоцзинь во время боя, был очень страшным.

Хотя все понимали, что им ни за что не достичь уровня Ян Сяоцзинь, им все-равно хотелось стать снайперами.

А то, как Жэнь Сяосу бесстрашно бросился в тыл врага, было слишком даже для них. Цзинь Лань, Чжан Ихэн и остальные даже не смели думать о чем-то подобном.

— Когда ситуация здесь успокоится, хочу вернуться в крепость и попробовать привести сюда Лююаня и остальных.

Ян Сяоцзинь с улыбкой спросила:

— Решил поселиться здесь?

— Угу. — кивнул Жэнь Сяосу и вдруг спросил. — А ты уже приняла решение?

Ян Сяоцзинь на мгновение растерялась. Она отошла и, сунув руки в карманы, сказала:

— Сегодня у меня хорошее настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/31459/1265263>